

РЫНОК АРОМАТОВ (др.-греч. τὸ τῶν Ἀρωμάτων ἔμποριον) — торговая площадка в Восточной Африке, период наивысшего расцвета которой относится к концу I в. до н. э., а деятельность продолжалась с некоторыми перерывами вплоть до периода поздней древности, один из важнейших пунктов на морской ветви «Пути благовоний».

Основные источники

Рынок ароматов описан в «Перипле Эритрейского моря» (12: 4. 21) и во «Введении в географию» Клавдия Птолемея (VII, 4, 10) как один из важнейших пунктов на морской ветви «Пути благовоний». При этом Птолемей говорит не об одном рынке, но о мысе и рынке (Ἀρώματα ἄκρον καὶ ἔμποριον).

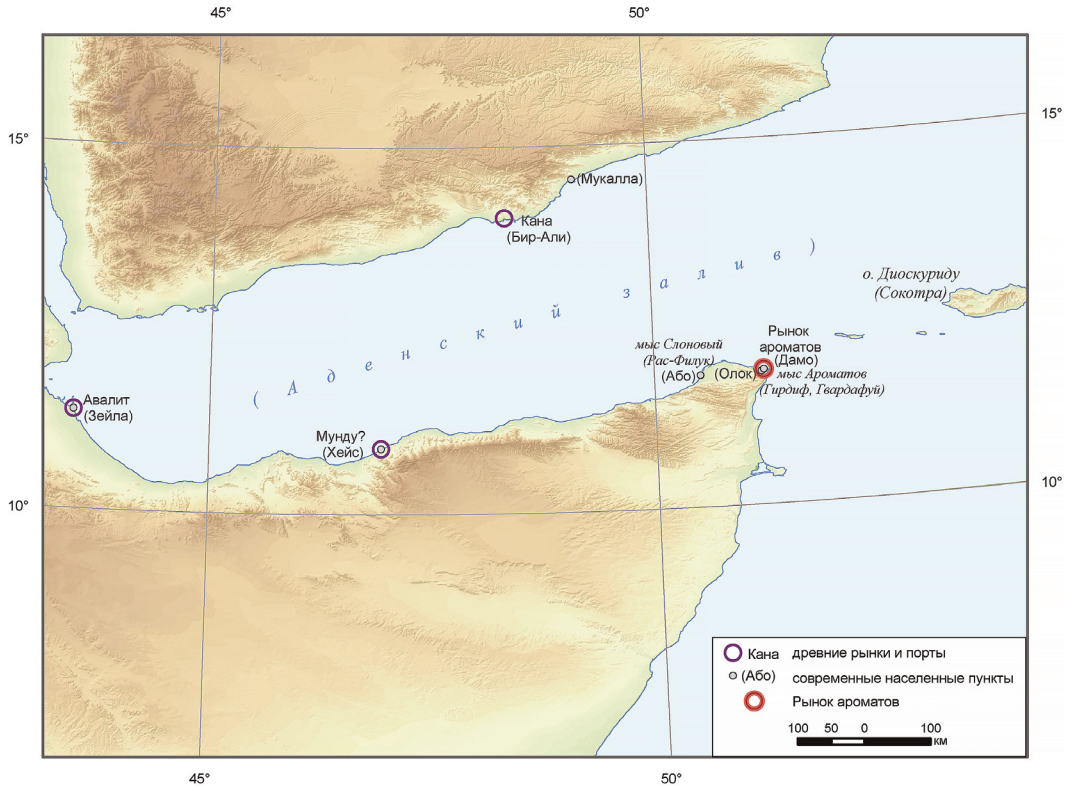
Историческое значение

Важность Рынка ароматов заключалась как в роли, которую он играл в истории международной торговли — на нем можно

было приобрести и продать ценные благовония и специи восточноафриканского, индийского и аравийского происхождения, так и в том, что, согласно «Периплу Эритрейского моря», от него начинался один из прямых трансокеанских маршрутов в Индию (57: 19. 8). Период наивысшего расцвета Рынка ароматов, таким образом, должен относиться к концу I в. до н. э. и соответствовать всплеску торговой активности в акватории современного Аравийского моря, которая с перепадами продолжалась до периода поздней древности.

Локализация (по данным древних источников)

Согласно «Периплу Эритрейского моря» (7: 3. 10 — 12: 4. 21), Рынок ароматов располагался в Стране Варваров, тянувшейся вдоль африканского берега современного Аденского залива, т. е. по территории современных Джибути и Сомали (Ил. 1). В перечне торговых мест Варварской страны Рынок ароматов следовал

Ил. 1. Карта Аденского залива и Рога Африки

за мысом Слоновый (как правило, отождествляется с современным мысом Рас-Филук, название которого происходит от арабского *fil* («слон»): [Schoff 1912: 85; Chittick 1976: 125; Chittick 1981: 188; Casson 1989: 127]). Скорее всего, под ним следует понимать длинную узкую косу, идущую параллельно береговой линии по направлению к поселению Або.

Рынок ароматов предшествовал «последнему мысу» Варварской страны, т. е. современному мысу Гвардафуй, расположенному там, где береговая линия, по словам автора «Перипла», «обрывается» на восток (12: 4. 27) (Ил. 2). Описание береговой линии африканского континента в данном фрагменте точно соответствует реальному положению дел.

Локализация (история вопроса)

Э. Глазер и Э. Х. Уормингтон локализовали Рынок ароматов возле современного порта Олок на северо-восточной стороне мыса Гирдиф (Гвардафуй) [Glaser 1890: 201; Warmington 1928: 53].

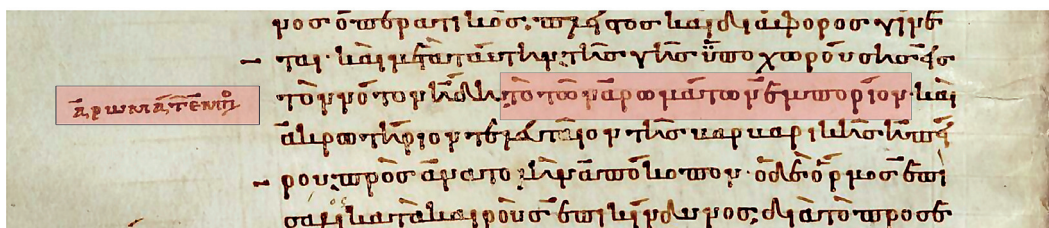
Как показали исследования Н. Читтика, Рынок ароматов следует локализовать вблизи мыса Гвардафуй (тождественный мысу Ароматов из «Введения в географию» Клавдия Птолемея), недалеко от современной деревни Дамо, где была найдена керамика римского времени [Chittick 1976: 124; Chittick 1979: 275; Chittick 1981: 188]. Эти находки указывают на присутствие римских торговцев в данном районе, который, очевидно, и служил местом отправления по трансоеанскому маршруту.

Значение для истории торговли

Судя по информации «Перипла Эритрейского моря» (12: 4. 27–28), на Рынке ароматов можно было приобрести ценные благовония и специи африканского и, возможно, индийского происхождения:

► Мирра (др.-греч. *σμύρνα*)

Древнегреческое *σμύρνα* восходит к древнеюжноаравийскому **murr* ('горький'); ср.: угаритское, финикийское *mr*; древнееврейское *mōr*; арамейское *mūrā*; арабское *murr* — 'горький; быть горьким' [Banti, Contini 1997: 178; Müller 1997: 197–198]. Под этим растением имеется в виду *Commiphora myrrha* (Nees) Engl. — ароматическая смола с горьким вкусом, вытекающая из коры двух видов низкорослых колючих деревьев рода *Commiphora*. Вытекшая мирра застывает в ломкие комки желтоватого, красноватого или бурого цвета (Ил. 3). Мирра и получаемое из нее масло применялись в парфюмерии, медицине, кулинарии как пряность, в культовой практике и при погребальных ритуалах [Schoff 1920: 261]. Произрастает мирра в северо-западных частях современного Сомали (между Зейлой (Авалит в «Перипле Эритрейского моря») и Хейсом (возможно, Мунду)), в Южной Аравии — Дофаре, в районе между Мукаллой и Вади-Хадрамаут, в Хаджаре (к востоку от бухты Бир-Али (Би'р-'Али, древний порт Кана), в древности также росла в Катабане) [van Beek 1958: 143–144; Groom 1981: 99]. В Дофаре словом *mirr* называют растение *Commiphora habessinica*, несколько отличающееся от собственно мирры [Miller, Morris 1988: 306].

Ил. 2. «Перипл Эритрейского моря» (Cod. Pal. graec. 398).

Фрагмент с упоминанием Рынка ароматов. © Библиотека Гейдельбергского Университета

«Лесная» мирра из Сомали считалась лучшей, поэтому ее вывозили и в Южную Аравию (РМЕ 24: 8. 9–10). Плиний Старший (XII, 69) указывал: «*Trogodytica silvestrium prima*» («первая — лесная из Трогодитики»)]. Эту оценку подтверждал Диоскурид в трактате «*De materia medica*» («О лекарственных веществах») (I, 64, 1). Также была известна мирра из Гедросии, которую в Средиземноморье поставляли финикийцы, причем, как писал Аристокл, размерами она превосходила все остальные подобные деревья (Arr. An. VI, 22, 4). Плиний Старший упоминает мирру среди наиболее дорогих кустарниковых плодов (XXXVII, 204).

► «Привозной» ладан
(др.-греч. λίβανος ὁ περaticός).

Определение ладана λίβανος ὁ περaticός (др.-греч. «ладан с той стороны», «ладан привозной») встречается в «Перипле Эритрейского моря» неоднократно (8: 3. 30; 10: 4. 12; 11: 4. 18.). Для автора «Перипла» «той стороной» был африканский берег Эритрейского моря, прежде всего, Варварская страна, откуда специи и бла-

говония переправлялись в Аравию. Соответственно, под «привозным» в «Перипле» имелся в виду ладан восточноафриканского происхождения.

Ладан — наиболее ценная ароматическая смола, вытекавшая из надрезов на коре ладанного дерева семейства *Boswellia*, в составе которой содержатся камеди, эфирные масла, горечи (Ил. 4). Греческое название восходит к древне-южноаравийскому *lbn(?) / libān / libānat. Семитский корень LBN выражает понятие 'молочная белизна; быть белым' (Müller 1979: 79; Banti, Contini 1997: 172–173; Müller 1997: 193–194).

Ладан относится к семье *Burseraceae*, в которую входят виды *Commiphora* и *Boswellia*. В Африке, Аравии и Индии встречается около 24 видов *Boswellia* (*Boswellia papyrifera* растет в тропической Северо-Восточной Африке, *Boswellia frereana* — в Сомали, *Boswellia serrata* — в Индии), но в Аравии встречается только *Boswellia sacra* Flueck. Это растение до 5 м высотой имеет один или несколько стволов с тонкой шелушащейся корой. Все его части очень смолистые.

Ил. 3. Мирра (*Commiphora myrrha*).
Фото: © david.costa.art / Shutterstock.com

Античные источники располагают ладаноносные районы «у сабеев» (*Theophr. Hist. Plant.* IX, 4, 5; *Diod. Sic.* III, 46, 3; *Strab.* XVI, 4, 19). Древнейшее упоминание о ладане в античной литературе встречается у Сапфо: [«миррой и касией, ладаном с удовольствием пользуются женщины...» (F. 44, 30)].

Ладан растет на территории от района Хаббан в Восточном Хадрамауте до области Хасик в Дофаре (Оман) приблизительно между 53° и 55° восточной долготы, а также вдоль северо-восточного побережья Сомали и на острове Сокотра. Зона произрастания ладана распространяется, в основном, на сухие, возвышенные места вне зоны досягаемости муссонных дождей, но там, где могут дуть сезонные холодные ветры из пустыни. В зоне муссонных дождей ладан рождается более низкого качества. Основной ладаноносный район — северный склон горного хребта Кара, защищенный от муссонов, дующих с юга. Основной сезон сбора урожая — с апреля по июнь [Morris 1997: 233–234]. Первая научная коллекция образцов аравийского ладана была составлена Х. Дж. Картером в 1846 г. [Miller, Morris 1988: 78].

Наиболее чистые кусочки затвердевающей смолы почти бесцветны или имеют слегка зеленоватый оттенок. С древнейших времен ладан применяется для воскурения при культовой практике, а также в медицине и парфюмерии. Историю его разведения и добычи в период, начиная с первых египетских династий, см.: [Schoff 1912: 120–126; van Beek 1958: 141–143, 148–151; Groom 1981: 96–121].

Ладан-λίβανος следует отличать от ладана-λάδανον — ароматической смолы сиро-палестинского происхождения (ср. араб. *laduna* — ‘быть мягким’), основы европейской парфюмерии вплоть до XIX в. — кустарников семейства ладанниковых, распространенных преимущественно в Средиземноморье, например *Cistus cyprius* L., *Cistus ladanifer* L., *Cistus creticus* L., *Cistus villosus* L., *Cistus boissierii* L. Эта смола, получаемая из листьев и молодых веток, стала известна в античном мире около V в. до н. э. Она применялась в медицине, парфюмерии и для воскурений. Она описана Геродотом (III, 112), Феофрастом (*Hist. Plant.* VI, 2, 1), Диоскуридом (I, 97, 1–4), Плинием Старшим (XII, 76), см.: [Faure 1987: 294–295].

Ил. 4. Ладан (семейство *Boswellia*).

Фото: © david.costa.art / Shutterstock.com; © wikimedia.org

► Касия (др.-греч. κασία или κασσία)

Род *Cassia* включает в себя около 500 видов растений, произрастающих в тропических и других высокотемпературных районах мира. Под восточноафриканской касией, вероятно, имеется в виду высушенная кора коричных деревьев и крупных кустарников семейства лавровых рода *Cinnamomum*: *Laurus Cassia*/ *Cinnamomum obtusifolium*, ныне известная как «китайская корица» (Ил. 5). Э. Глазер полагал, что под касией подразумевалось другое растение: *Pandanus odoratissimus* [Glaser 1890: 41], Р. Капперс определяет его как *Cinnamomum Cassia* Presl. [Cappers 1999: 60].

Касия стала известна в Средиземноморье довольно рано. Упоминание о касии встречается уже у Сапфо (F. 44, 30) и пророка Иезекииля (XXVII, 17). Геродот (III, 107) и Феофраст (Hist. Plant. IX, 4, 2; IX, 5, 1, 3; IX, 7, 2) описывают ее как ара-

вийский продукт. Дважды, при описании сабеев и «страны благовоний» (Хадрамаут), касия встречается у Страбона (XVI, 4, 19. 25).

В том, что родиной касии являются районы Сомали и Южной Аравии, не сомневался еще Э. Глазер. Он выводил название касии из арабского kādī [Glaser 1890: 41]. Один из наиболее авторитетных исследователей истории торговли и навигации в древности М. Рашке также выделяет Восточную Африку как прародину касии [Raschke 1978: 655].

В ряде исследований первой четверти XX в. [Berendes 1902: 36–37, 39; Schoff 1912: 82–84; Warmington 1928: 186–189, 192–193] была разработана теория о южноазиатском происхождении касии и о ее тайной доставке в Средиземноморье. Из Южной Азии произраставшие там специи индийские и аравийские купцы якобы в тайне от римлян доставляли на рынки, расположенные в Аравии и Восточной

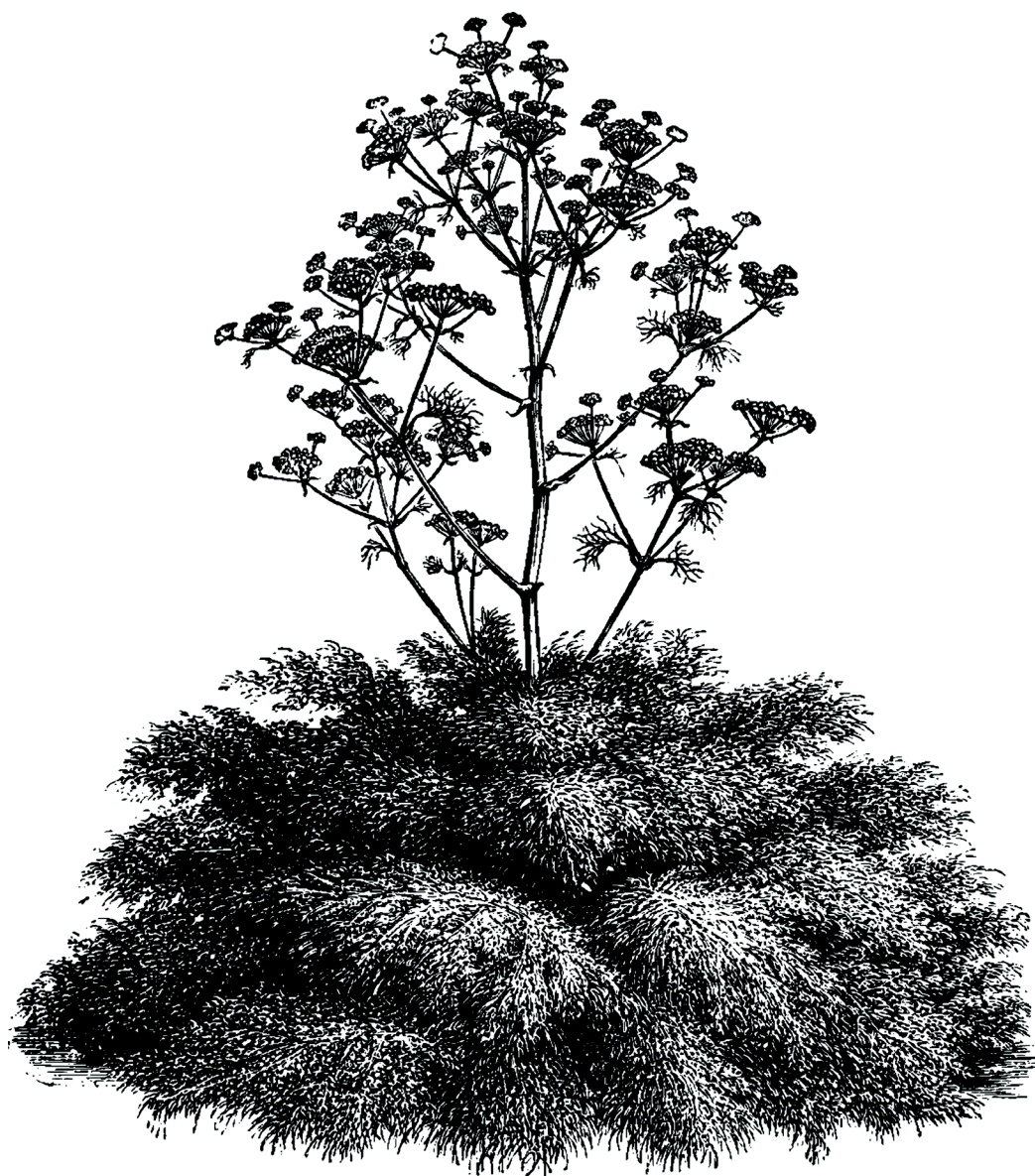
Ил. 5. Кора коричника туполистного (*Cinnamomum obtusifolium*).

Фото: © OneMashi / Shutterstock.com

Африке. В итоге римляне так и не узнали, откуда же происходила на самом деле касия, принимая за ее родину территорию современного Сомали и Аравию. Эта теория пересказана Л. Кассоном, который, опираясь на данные «Географии» Страбона («...некоторые утверждают, что касия происходит из Индии» (XVI, 4, 25)) и «Жизни Аполлония Тианского» Флавия Филострата (III, 4) называет родиной касии именно Индию. В Аравии, Эфиопии и Со-

мали, по мнению Кассона, касия не могла произрастать из-за жары. В Индию же она попадала из Китая и Юго-Восточной Азии [Casson 1984: 225–246; Casson 1989: 123].

Точка зрения о происхождении касии из Южной или Юго-Восточной Азии высказана также в ряде других работ [Sigismund 1884: 30–32; Partsch 1916: 36–37; Thiel 1939: 198; 1966: 12; Miller 1969: 42–47, 153–172 (критику см.: [Dattoo 1970: 75]); Pirenne 1970:

Ил. 6. Ферула обыкновенная (*Ferula communis*).

Фото: © Morphart Creation / Shutterstock.com

103; Sidebotham 1986: 15; Salles 1996: 255]. С. Амиг [Amigues 1996: 662–663] ссылается на фрагмент «Истории растений» Феофраста, который, по ее мнению, свидетельствует в пользу индийского происхождения касии: «все же другие <растения> с приятным запахом, используемые в качестве ароматов, частью везут из Индии, а оттуда (т. е. из Сирии, так как речь в данном отрывке идет о сирийских растениях. — М. Б.) переправляются по

морю, частью из Аравии, помимо корицы, и касии, и комакона» (IX, 7, 2). Вероятно, используя эти данные Феофраста, об этом же (т. е. о вывозе из Счастливой Аравии) говорит и Плиний Старший: «...de felicitate Arabiae de cinnamo, cinnamomo, xylocinnamo, casia, sancatum, tarum...» (I, 12). Фактически, и Феофраст, и Плиний Старший говорят применительно к касии лишь о том, что этот продукт, наряду с киннамоном

Ил. 7. Терпентиновое дерево (*Pistacia terebinthus*).

По: Stephenson J., Churchill J. M. Medical botany / ed. by G. T. Burnett. 3 vol. London: Printed for J. Churchill, 1834–1836. Фото: © Rawpixel.com / Shutterstock.com

(«цейлонской корицей») и комаконом, вывозится вместе с прочими ароматами из Аравии. В пользу индийского происхождения касии данный фрагмент «Истории растений» не свидетельствует.

Как отмечает Ж.-К. Гойон, ничто среди имеющихся иероглифических древнеегипетских документов и данных ботаники не говорит в пользу включения в ареал, где было возможно рождение касии, территории страны Пунт (современные Со-

мали, Эритрея, Нижняя Эфиопия, Аденский залив), так что с точки зрения ботаники эта область совершенно не подходит на эту роль, и она могла быть туда занесена только благодаря торговле (например, из Китая или с Цейлона) [Goyon 1996: 655].

Теория тайного завоза из Южной Азии и реэкспорта касии через Восточную Африку и Южную Аравию удостоилась резкой и справедливой критики [Raschke

Ил. 8. Мускатник малабарский (*Myristica malabarica*).

Фото: © AhmadFareed / Shutterstock.com

1975: 244; 1978: 652–656]. М. Рашке назвал ее «очаровательной и завлекательной, но не имеющей каких-либо оснований».

Ф. де Романис отверг возможность индийского происхождения касии и этимологически возводит слово κασία к древнекитайскому kei-schi; по его мнению, касия была занесена в Аравию и Египет из Китая [de Romanis 1996: 33, 43, 97, 109; 1997: 662–670].

Существует и западноавстронезийская этимология слова κασία: *kasay ('притирание'); ср. бисайское kasay ('кора дерева, используемая как пенящее средство'), древнеяванское kasay ('средство для мытья волос'), нгаджу kasay ('притирание') [Куланда 1992: 54].

Между тем, в античных источниках нет упоминаний об изначальном южноазиатском происхождении касии, кроме ссылки на «некоторых» (Strab. XVI, 4, 25). Флавий Филострат вообще не упоминает касию; он пишет лишь о том, что в Индии произрастает киннамон (корица). Автор «Перипла» говорит о вывозе из Малао довольно жесткой (οκλήροτέρη) касии (8: 4. 30–31). Очевидно, что имеется в виду местная, возможно, и противопоставленная какой-то другой, более мягкой. Может быть, из-за жары касия и выросла в этих местах довольно жесткой.

Было бы недальновидно отвергнуть данные «Перипла» о том, что какой-то вид касии произрастал в Восточной Африке и (или) Юго-Западной Аравии (в одном только Дофаре известно четыре вида семейства *Cassia*: *C. holosericea*, *C. italica*, *C. tora*, *C. obtusifolia* [Miller, Morris 1988: 162]) — иначе не объяснить, что касия упоминалась в древнеегипетских источниках эпохи Древнего царства. С другой стороны, нельзя не согласиться с Ж.-К. Гойоном и Р. Капперсом в том, что современные ботанические дефиниции могли сильно отличаться от принятых в древности [Goyon 1996: 653; Cappers 1999: 53].

Лингвистически греческое слово κασία, скорее всего, восходит к архаичному, существовавшему еще с периода Древнего царства, египетскому названию

ароматической смолы «южного» происхождения, употреблявшемуся в сакральных медицинских текстах, поэтому несвойственному разговорному языку VIII–VII вв. до н. э., когда оно могло бы попасть в греческий: ḥsȝyt / ḥȝsyȝt / ḥȝsyȝt < ḥsȝt. Эта этимология может быть подтверждена и древнееврейским заимствованием qasyôt [Goyon 1996: 652]. Соответственно, восточноафриканское происхождение касии может быть подтверждено и этимологически.

► дуака (др.-греч. δουακα)

Дуака упоминается только в «Перипле Эритрейского моря» (8: 3. 31).

В литературе были выдвинуты две гипотезы происхождения дуаки: индийская, от санскритского darka/darkar — «кора», и аравийская, от арабского duka — названия разновидности специй, растущих в Сомали [Glaser 1890: 197]. По мнению Р. Капперса, дуака соответствует *Cinnamomum species* или *Commiphora playfairii* (Hook. f.) Engl. [Cappers 1999: 61].

Дуака может быть отождествлена с растениями, известными среди флоры Эфиопии: d^wog (*Ferula communis* L.; *F. Abyssinica* Hochst.) (Ил. 6) или d^woqma (*Syzygium guineense* (Wild.)), плоды которого употребляются в пищу.

► канкамон (др.-греч. κάγκαμον)

Канкамон упоминается в «Перипле Эритрейского моря» (8: 3. 31).

Канкамон известен как kmkm из катанбанской надписи CИH 682, в которой перечислено несколько благовоний. Диоскурид говорит, что канкамон представляет собой смолу некоего южноаравийского дерева, напоминающего мирру (I, 24, 1).

Точное ботаническое отождествление канкамона, как и определение места его происхождения, представляет собой непростой вопрос. Согласно Плинию Старшему, канкамон происходит из тех же мест, что и касия, т. е. из Счастливой Аравии (I, 12). С ним соглашался А. Громан [Grohmann 1922: 114–115, 119]. По описанию, данному Диоскуридом (I, 24, 1), этот продукт также идентифицировался как

Amyris kataf / *Balsamodendron kataf* — благовоние, растущее только в Аравии [Tschirch 1910: 534].

По утверждению Л. Кассона, в Сомали растёт другое дерево, напоминающее *Amyris kataf* / *Balsamodendron kataf*: *Commiphora Erythraea*, и так как в «Перипле Эритрейского моря» говорится о вывозе канкамона из Сомали в Аравию (8: 3. 31–32), можно предположить, что сомалийский был по качеству выше [Casson 1989: 125].

Э. Глазер был уверен в том, что канкамон — неаравийский продукт [Glaser 1890: 196].

В. Х. Шофф и Э. Х. Уормингтон полагают, что канкамон «Перипла» нужно отождествлять с индийским красителем [Schoff 1912: 80; Warmington 1928: 178–179, 201–202] — Плиний Старший упоминал, что канкамон использовался как краситель (XII, 98). Дж. Миллер также считал наиболее вероятным южноазиатское происхождение этого продукта, который оттуда попадал в Аравию через Малао, и отождествлял его со *Styrax benzoin* [Miller 1969: 39].

Высказывались также предположения об отождествлении канкамона со смолой, добывавшейся из *Commiphora erythraea* (Ehrenb.) Engl. [Cappers 1999: 61] или с терпентиновым деревом (*Pistacia terebinthus*) [Müller 1997: 202] (Ил. 7).

► макейр (др.-греч. μάκεϋρ)

Макейр — благовоние, использовавшееся в качестве лекарства в Средиземноморье, начиная с периода ранней Империи; возможно, идентичен мускату. Упоминается в «Перипле Эритрейского моря» (8: 3. 31) Плиний Старший перечислил области его произрастания: «machir ... arbores Arianæ gentis arbores Arianæ gentis, item Gedrosiæ, item Hyrcaniæ item Bactriæ» («макейр ... деревья, происходящие из Арианы, а также Гедросии, Гиркании, Бактрианы» (I, 12)). Таким образом, по мнению Плиния, область произрастания макейра охватывала Аравийский полуостров и северное побережье Аравийского моря.

Х. Лассен считал, что макейр — красноватая кора одноименных деревьев та-

кара, растущих на Малабарском побережье, использовавшаяся для лечения дизентерии [Lassen 1857: 31]. Между тем, в словарях makara в таком значении не фиксируется. Дж. И. Миллер отождествлял макейр с *Myristica malabarica* (Ил. 8) [Miller 1969: 60], Р. Капперс — с *Holarrhena pubescens* (Buch.-Ham.) Wallich ex G. Don [Cappers 1999: 61]. Дискуссию о происхождении см.: [Casson 1989: 126; Karttunen 1997: 156–157].

Наиболее правдоподобна, по мнению Л. Кассона [Casson 1989: 126], гипотеза, высказанная В. Х. Шоффом и Э. Х. Уормингтоном, согласно которой, макейр — название индийского дерева, идентификация которого из-за отсутствия информации невозможна [Schoff 1912: 81; Warmington 1928: 216 (автор утверждает, что, согласно другим источникам, римлянам макейр был известен как красноватая кора, используемая для изготовления отвара, смешанного с медом)]. Л. Кассон подводит итог: «... как и касия, макейр был азиатским продуктом, с которым торговцы с Запада имели дело в Африке» [Casson 1989: 126].

Между тем такое толкование совершенно противоречит тексту «Перипла». Рассматриваемый фрагмент текста ничего не говорит о происхождении касии, дуаки, канкамона и макейра. Он определяет лишь то, что вышеназванные продукты вывозятся из Малао.

С другой стороны, среди эфиопских растений известно благовоние māqār. Оно произрастает в низменных районах (qʷolla). Это растение с белой корой, при ударе по стволу на нем выступает белая смола. Иногда эта смола вытекает сама по себе. Смола māqār используется, в частности, для воскурений [Strelcyn 1973: 197 (№ 163)]; ср. gēʼēz maqʷara — ‘be properly hot and spicy’, ‘be tasty’, ‘taste good’ [Leslau 1991: 355].

► мокроту (др.-греч. μωκροτου)

Мокроту упоминается только в «Перипле Эритрейского моря» (9: 4. 4). Возможно, его греческое название восходит к mohr — названию ладаноносных деревьев в Сомали [Glaser 1890: 196–197].

Утверждается также, что в «Перипле» упоминается сомалийская разновидность *Boswellia sacra* / *carteri* (сомал. móxor (*Boswellia sacra*)) (Ил. 9), а греческое название стоит в прямой связи с *məḡerāt* (мехри), *məḡírót* ~ *maḡár* (джибали), Ар. Múḡereh (дофарск.). С побережья Южной Аравии это слово «переправилось» на восточно-африканское побережье со смещением смыслового значения с дерева на его плоды [Banti, Contini 1997: 177–178; Morris 1997: 233; Müller 1997: 196].

Ряд других продуктов (арома, гизейр, асифэ, магла, мото) не отождествлены даже приблизительно. Возможно, гизейр, асифе и мото являются греческой транскрипцией местных терминов для передачи понижающихся в качестве сортов касии [Casson 1984: 228–229].

► тростниковый мед
(др.-греч. σάκχαρι)

Упоминается в «Перипле Эритрейского моря» (14: 5. 13) как продукт экспорта

в Восточную Африку из Западной Индии. Древнегреческое обозначение тростникового меда восходит к *sakkhari* (пракр.) / *sakkharā* (пали) / *śarkarā* (санскр.) — ‘состоящий из маленьких камешков’ [Mayrhofer 1976: 308].

Индия была не единственным источником поступления сахара для греко-римского мира, но именно оттуда привозили продукт наивысшего качества. Сахар использовался только в медицинских целях и никогда для подслащивания воды, для этого добавлялся мед. Плиний Старший писал: «Saccaron et Arabia fert, sed laudatius India» [«Сахар приносит и Аравия, но более известный — Индия» (XI. 32)]. О производстве сахара в древней Индии см.: [Gopal 1964: 57–72].

М. Д. Бухарин

Ил. 9. Ладанное дерево (*Boswellia sacra*). Остров Сокотра. Йемен.
Фото: © Oleg Znamenskiy / Shutterstock.com

- Кулланда 1992 — *Кулланда С. В.* История древней Явы. М.: Восточная литература, 1992.
- Amigues 1996 — *Amigues S.* Un cinnamome fantomatique // *Topoi. Orient-Occident.* 1996. Vol. 6/2. P. 657–664.
- Banti, Contini 1997 — *Banti G., Contini R.* Names of aromata in Semitic and Cushitic languages // *Profumi d'Arabia. Atti del Convegno / A cura di A. Avanzini.* Roma: L'Erma di Bretschneider, 1997. (Saggi di Storia Antica, 11). P. 169–192.
- van Beek 1958 — *van Beek G. W.* Frankincense and myrrh in Ancient South Arabia // *Journal of the American Oriental Society.* 1958. Vol. 78. № 3. P. 141–152.
- Berendes 1902 — *Berendes J.* (übers.) Des Pedianios Dioskurides aus Anazarbos Arzneimittelehre in fünf Büchern. Stuttgart: Verdinand Enke, 1902.
- Cappers 1999 — *Cappers R. T. J.* Archaeological evidence of Roman trade with India // *Archaeology of seafaring (Indian Council of Historical Research Monograph Series, 1).* Delhi: Pragati Publications, 1999. P. 51–70.
- Casson 1984 — *Casson L.* Cinnamon and cassia in the Ancient World // *Ancient trade and society.* Detroit: Wayne State University Press, 1984. P. 225–246.
- Casson 1989 — *Casson L.* The Periplus Maris Erythraei. Text with introduction, translation and commentary. Princeton: Princeton University Press, 1989.
- Chittick 1976 — *Chittick H. N.* An archaeological reconnaissance in the Horn: the British-Somali expedition, 1975 // *Azania.* 1976. № 11. P. 117–133.
- Chittick 1979 — *Chittick H. N.* Early ports in the Horn of Africa // *International Journal of Nautical Archaeology and Underwater Exploration.* 1979. № 8. P. 273–277.
- Chittick 1981 — *Chittick H. N.* The Periplus and the spice. Rev.: Huntingford G. W. B. The Periplus of the Erythraean Sea by an Unknown Author. With some traces from Agatharkhides "On the Erythraean Sea" (works Issued by the Hakluyt Society. Second Series. 151. Issued for 1976). L., 1980 // *Azania.* 1981. № 16. P. 185–190.
- Datoo 1970 — *Datoo B. A.* Rhapta: the location and importance of East Africa's first port // *Azania.* 1970. Vol. 5. P. 65–75.
- Faure 1987 — *Faure P.* Parfums et aromates de l'antiquité. Paris: Fayard, 1987.
- Glaser 1890 — *Glaser E.* Skizze der Geschichte und Geographie Arabiens von den ältesten Zeiten bis zum Propheten Muḥammad, nebst einem Anhang zur Beleuchtung der Geschichte Abessyniens im 3. und 4. Jahrh. N. Chr. Auf Grund der Inschriften, der Angaben der alten Autoren und der Bibel. Bd. II. Berlin: Weidmann, 1890.
- Gopal 1964 — *Gopal L.* Sugar-Making in Ancient India // *Journal of the Economic and Social History of the Orient / Journal de l'Histoire Economique et Sociale de l'Orient.* 1964. № 7. P. 57–72.
- Goyon 1996 — *Goyon J.-C.* Remarques sur l'ouvrage de F. de Romanis, Cassia, cinnamomo, ossidiana // *Topoi. Orient-Occident.* 1996. Vol. 6/2. P. 651–655.
- Grohmann 1922 — *Grohmann A.* Südarabien als Wirtschaftsgebiet. Teil I. Osten und Orient. Erste Reihe. Forschungen. Bd. IV. Brünn; Prag; Leipzig; Wien: Verlag Rudolf M. Rohrer, 1922.
- Groom 1981 — *Groom N.* Frankincense and myrrh. A study of the Arabian incense trade. London; New York: Longman, 1981.
- Karttunen 1997 — *Karttunen K.* India and the Hellenistic World. Helsinki: Finnish Oriental Society, 1997. (Studia Orientalia. 83).
- Lassen 1857 — *Lassen Ch.* Indische Altertumskunde. Bd. III. Leipzig: L. A. Kittler; London: Williams & Norgate, 1857.
- Leslau 1991 — *Leslau W.* Comparative dictionary of Ge'ez: (Classical Ethiopic) Ge'ez-English / English-Ge'ez, with an index of the Semitic roots. Wiesbaden: Harrassowitz, 1991.
- Mayrhofer 1976 — *Mayrhofer M.* Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. A Concise Etymological Sanskrit Dictionary. Bd. III. Heidelberg: C. F. Winter, 1976.
- Miller 1969 — *Miller J. I.* The spice trade of the Roman Empire 29 B. C. to A. D. 641. Oxford: Clarendon press, 1969.
- Miller, Morris 1988 — *Miller A. G., Morris M.* Plants of Dhofar. The Southern region of Oman. Traditional, economic and medicinal uses. Glasgow; Edinburgh: Royal Botanic Gardens Edinburgh, 1988.
- Morris 1997 — *Morris M.* The harvesting of Frankincense in Dhofar, Oman // *Profumi d'Arabia. Atti del Convegno / A cura di A. Avanzini.* Roma: L'Erma di Bretschneider, 1997. P. 231–247. (Saggi di Storia Antica; 11).
- Müller 1979 — *Müller W. W.* Arabian frankincense in antiquity according to classical sources // *Studies in the history of Arabia. Vol. I. Sources for the history of Arabia. Pt. 1 / ed. by A. M. Abdalla, S. Al-Sakkar, R. T. Martel.* Riyadh: University of Riyadh Press, 1979. P. 79–92.
- Müller 1997 — *Müller W. W.* Namen von Aromata im antiken Südarabien // *Profumi d'Arabia. Atti del Convegno / A cura di A. Avanzini.* Roma:

- L'Erma di Bretschneider, 1997. P. 193–210. (Saggi di Storia Antica; 11).
- Partsch 1916 — *Partsch J.* Die Grenzen der Menschheit. Teil I. Die antike Oikumene. Leipzig: B. G. Teubner, 1916. (Berichte über die Verhandlungen der königlichen Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. Philologisch-historische Klasse. Leipzig. 68. 2).
- Pirenne 1970 — *Pirenne J.* Le développement de la navigation Égypte-Inde dans l'antiquité // Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l'Océan Indien. Actes du 8e Colloque Internationale d'Histoire Maritime (Beyrouth 5–10 Septembre 1966). Présidés par Michel Molat (Bibliothèque générale de l'École Pratique des Hautes Études. 6ème section). Paris: Sevpén, 1970. P. 101–119.
- Raschke 1975 — *Raschke M. G.* Papyrological evidence for Ptolemaic and Roman trade with India // Proceedings of the XIV International Congress of Papyrologists. Oxford, 24–31 July, 1974. London: Egypt Exploration Society, 1975 P. 241–246. (Graeco-Roman Memoirs; 61).
- Raschke 1978 — *Raschke M. G.* New studies in roman commerce with the East // Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der Neueren Forschungen / hrsg. von H. Temporini, W. Haase. Berlin; New York: Walter de Gruyter. 1978. II. 9. 2. S. 604–1361.
- de Romanis 1996 — *de Romanis F.* Cassia, Cinnamon, Ossidiana. Uomini e merci tra Oceano Indiano e Mediterraneo. Roma: L'Erma di Bretschneider, 1996. (Saggi di Storia Antica; 9).
- de Romanis 1997 — *de Romanis F.* Gli occhi a mandorla di Saffo. Una risposta a S. Amigues e J.-Cl. Goyon // Topoi. Orient-Occident. 1997. Vol. 7/2. P. 662–670.
- Salles 1996 — *Salles J.-F.* Achaemenid and Hellenistic trade in the Indian Ocean // The Indian Ocean in Antiquity / ed. by J. Reade. London: Routledge, 1996. P. 251–267.
- Schoff 1912 — *Schoff W. H.* The Periplus of the Erythræan sea; travel and trade in the Indian Ocean, by a merchant of the first century. New York: Longmans, Green and Co., 1912.
- Schoff 1920 — *Schoff W. H.* Cinnamon, cassia and Somaliland // Journal of the American Oriental Society. 1920. № 40. P. 260–270.
- Sidebotham 1986 — *Sidebotham S. E.* Roman economic policy in the Erythra Thalassa, 30 B.C. — A.D. 217. Leiden: Brill, 1986 (Mnemosyne. Bibliotheca Classica Batava. Supplementum Nonagesimum Primum).
- Sigismund 1884 — *Sigismund R.* Die Aromata in ihrer Bedeutung für Religion, Sitten, Gebräuche, Handel und Geographie des Altertums bis zu den ersten Jahrhunderten unserer Zeitrechnung. Leipzig: C. F. Winter, 1884.
- Strelcyn 1973 — *Strelcyn S.* Médecine et plantes d'Éthiopie. Napoli: Istituto Universitario Orientale, 1973.
- Thiel 1939 — *Thiel J. H.* Eudoxus van Cyzicus (een hoofdstuk uit de geschiedenis vande vaart op Indië en de vaart om de Zuid in de Oudheid) // Mededeelingen der Koninklijke Nederlandsche Akademie van Wetenschappen, Afdeeling Letterkunde. 1939. Nieuwe reeks. Deel 2. S. 187–275.
- Thiel 1966 — *Thiel J. H.* Eudoxus of Cyzicus, a chapter in the history of the sea-route to India and the route round the Cape in the ancient times. Utrecht: Wolters, 1966. (Historische Studies uitgegeven vanwege het Instituut voor Geschiedenis der Rijksuniversiteit te Utrecht. 23).
- Tschirch 1910 — *Tschirch A.* Handbuch der Pharmakognosie. Bd. I. Leipzig: Tauchnitz, 1910.
- Warmington 1928 — *Warmington E. H.* The commerce between the Roman Empire and India. 1st ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1928.